

Заключение по рейтингу вузов, проводимому агентством "Эксперт РА"

Рейтинги университетов стали неотъемлемым компонентом международной академической среды. Существует около 5-ти десятков зарубежных глобальных, региональных и национальных рейтингов. Создана международная экспертная группа по ранжированию (IREG), разработавшая так называемые «Берлинские принципы ранжирования высших учебных заведений», которым следуют все наиболее уважаемые рейтинги университетов.

Минобрнауки определило 3 глобальных рейтинга, которые являются ориентирами для российских университетов – это рейтинги QS, THE и ARWU. Именно они подразумеваются в Указе № 599 от 07.05.2012, в соответствии с которым в качестве одной из задач является «вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов».

Сегодня в русскоязычном секторе сети Интернет можно найти до трех десятков разных рейтингов. Одним из наиболее адекватных из них (и соответствующих принципам IREG) был глобальный рейтинг вузов агентства Reuters. Он заслужил высокую оценку как в России, так и за рубежом. К сожалению, организация регулярного рейтинга по правилам IREG оказалась дорогостоящим и крайне трудоемким мероприятием, и вышел только один выпуск рейтинга Reuters.

Претендуют на представление национальных рейтингов в последние годы агентство «Эксперт-РА» и альянс ИА «Интерфакс» — «Эхо Москвы». К сожалению, оба эти рейтинга не соответствуют правилам IREG, выработанным и признанным международным академическим сообществом. СПбГУ по возможности дистанцируется от создателей этих рейтингов и либо принимает в их формировании минимальное участие, либо не участвует вовсе.

Основные претензии к российским рейтингам, которые делает их результаты сомнительными – неудовлетворительное содержание и низкое качество описания методик, а также значительная трудоемкость для вуза.

1. Основные претензии к методикам (в первую очередь, методики, использованные в рейтинге «Эксперт РА»):
 - а. **Непрозрачность.** Например, не описаны или описаны непонятно правила, по которым эксперт из академических кругов должен оценивать вуз, в котором он работает или который окончил, иные вузы своего города или региона, и т.п.; аналогичные правила не установлены и для выборки работодателей. Также не описаны правила, по которым оцениваются большинство показателей: представлены только их веса в рейтинге в целом и в его частях, вместо технологии «оценки» приводятся только источники данных и т.п. При составлении авторитетных мировых рейтингов такая ситуация не допускается, поскольку не соблюдается требование статьи 6 Берлинских принципов ранжирования высших учебных заведений *«Обеспечивать прозрачность используемой методологии составления рейтинга»*.
 - б. **Фактор недостоверности.** Методики наших рейтингов таковы, что представление значительной части показателей является обязанностью ранжируемого, что неизбежно подталкивает вузы к «улучшению» показателей. В мировых рейтингах университетов число запрашиваемых показателей

минимизировано (не отвечает требованию статьи 14 Берлинских принципов ранжирования высших учебных заведений «*Применять организационные методы, повышающие достоверность ранжирования*»).

- c. **Неполнота описания.** Отсутствует, например, информация о выборках экспертов, предоставивших «данные опроса академических кругов», касающаяся структуры экспертного сообщества (представители РАН, университетов, иных научных центров), локализации и профилях и репрезентативности экспертного сообщества; аналогичная информация отсутствует и для данных опроса компаний-работодателей – сколько компаний, репрезентативна ли выборка по локализации, пропорциональна ли она числу вузов в городе или регионе и т.п. В мировых рейтингах такие сведения о методике представлены достаточно полно (статья 4 Берлинских принципов ранжирования высших учебных заведений требует «*Обеспечить ясность спектра источников, которые представляют информацию для ранжирования, и индикаторов, полученных на основе каждого из ресурсов*»).
- d. **Неуниверсальность.** Методики не учитывают, что одни и те же показатели будут иметь разный вес в монопрофильных инженерных вузах и в мультидисциплинарных классических университетах, в периферийных вузах, обеспечивающих локальные запросы подготовки кадров или в ведущих вузах и т.п. (противоречит статье 3 «*Признавать разнообразие учебных заведений и принимать во внимание различие их миссий и задач*»).
- e. **Бессистемность в отборе источников** для получения информации. Вот как описывают подход к выбору компаний-работодателей генеральный директор ЗАО «Рейтинговое Агентство «Эксперт РА» и Д. Гришанков и директор направления рейтинги вузов А. Ходырев «Почему список Universum, ведь можно взять другой, побольше, попредставительнее, например, Fortune? Да потому, что **он нам нравится...**» (статья «Международный рейтинг университетов: российская версия», «Эксперт» №47 (877) 25.11.2013, e-версия: <http://expert.ru/expert/2013/47/mezhdunarodnyj-rejting-universitetov-rossijskaya-versiya/>).
- f. **Непрофессиональность.** Введение в методику рейтинга «Эксперт РА» сформулировано следующим образом: «Ключевая миссия университетов – давать обучающимся знания, навыки и умения – остается неизменной и универсальной вне зависимости от времени или типа университета». Соответственно, «цель составления рейтинга вузов – оценить способность вузов обеспечивать выпускникам высокое качество знаний, навыков и умений». Между тем, в ответ на вызовы профессионального образования со стороны глобализованной экономики в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (а задолго до него - в государственных программных документах, указах Президента, распоряжениях Правительства и приказах Минобрауки) миссия образования сформулирована в более емкой терминологии компетенций. Между тем, Берлинские принципы ранжирования высших учебных заведений требуют в статье 7 «*Выбирать индикаторы соответственно их релевантности и валидности*».
- g. **Неадекватность некоторых показателей.** Уровень преподавания оценивается по таким чисто количественным показателям, как наличие у ППС определенного рода регалий, а отнюдь не потому, как организован и реализуется учебный процесс (великий и титулованный ученый может быть слабым преподавателем, не способным передать знания и опыт обучающимся). Такой подход противоречит статье 8 Берлинских принципов ранжирования

высших учебных заведений – *«Отдавать предпочтение по возможности показателям достигнутых результатов, а не исходным ресурсам»* и т.д.

2. Еще один негативный фактор практики ранжирования — **высокие трудозатраты**, которые составители наших рейтингов не задумываясь перекладывают на плечи вузовских администраций. Каждый раз сотрудники администрации университета вынуждены использовать значительную часть своего рабочего времени, оплачиваемого кстати за счет средств государственного бюджета, занимаясь работой, не предусмотренной их служебными обязанностями. Таким образом, участвуя в рейтинге, университет вынужденно допускает нецелевое расходование выделяемых ему средств, что недопустимо. В частности анкете от агентства «Эксперт Ра», на основе которой составляется его рейтинг, из полусотни показателей более половины должны быть представлены вузом (в мировых рейтингах таких показателей несравнимо меньше). Между тем подавляющая часть информации, запрашиваемой составителями рейтинга, является доступной – в нашем случае она представлена на сайте СПбГУ, в материалах проводимого Минобрнауки мониторинга эффективности вузов, в статистических отчетах ВПО1, ВПО2, и др., предоставляемых государственными вузами в Госкомстат. Ситуация, при которой организация, позиционирующая себя как составитель рейтинга, перекладывает работу по сбору информации на ранжируемые вузы, представляется неприемлемой.
3. Очевидно, что идеальных рейтингов быть не может, и при любом ранжировании не все будут довольны полученными позициями. Однако указанные выше недостатки методики делают участие вуза в составлении существующих рейтингов малопродуктивным, а в сочетании с возлагаемыми на университет трудозатратами – бессмысленным. В связи с этим СПбГУ по возможности дистанцируется от участия в составлении рейтингов вузов российскими операторами, которые не желают следовать принятым в мировой практике правилам. СПбГУ готов рассматривать вопрос о сотрудничестве в рамках проектов российских рейтингов при условии изменения подходов составителей и практики по сбору информации, а также представлению методики составления рейтингов.
4. Минобрнауки готовит собственный рейтинг вузов. Такая практика у Министерства уже была, вузы ежегодно заполняли электронную матрицу, которая сначала так и называлась – Рейтинг вузов, а потом была переименована в Мониторинг вузов. Недостатком этого проекта была его закрытость – вся информация была доступна только работникам министерства, вузы и СМИ получали в лучшем случае и не каждый год список 20-25 лидеров. В какой-то момент проект был прекращен. Сейчас Минобрнауки проводит Мониторинг эффективности вузов, его результаты доступны в Интернет. По сути, от этого проекта до составления рейтинга – всего один шаг.
5. Кроме того, нужно понимать цели создания рейтинга. Например, рейтинг QS был составлен как побочный продукт компании, специализирующейся на предоставлении информационных услуг абитуриентам разных стран (возможно, в силу этой неангажированности он является самым корректным и универсальным). Проект Еврокомиссии «U-Multirank» в еще большей мере направлен на предоставление информации о вузах, нежели на их расстановку по позициям. Рейтинг ARWU создавался в первую очередь для внутрикитайского пользования, чтобы оценить место китайских вузов в мировой академической среде. Подобные цели были бы уместны и для будущего рейтинга Минобрнауки, создание которого СПбГУ приветствует и в заполнении готов принимать участие. При условии, что это не будет трудоемким для вузов – все необходимые данные у Министерства есть.

Иное дело рейтинги, которые создаются ради рейтингов. Например, рейтинг TimesHigherEducation (THE) – из трех глобальных рейтингов он наименее стабилен – правила игры меняются, что затрудняет для вузов сравнение собственных результатов по годам. Но рейтинги THE по крайней мере основываются на всемирно известных и уважаемых базах данных Web of Knowledge и других продуктах Thomson Reuters, составляются профессионалами именно в области высшего профессионального образования. К сожалению, российские рейтинги пока очень далеки от признанных образцов.